

Молдавия, Кишинев, 1985, 17 фев.

 ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Евгений ДОГА:

Искусство — тайна

«Музыка Евгения Доги подобна природе. То есть что я говорю: она сама природа. И Дога, истинное дитя музыки, над ее природой не надругался. Вся современная торопливость и суета в музыке будто минуют его. Музыка его сохраняет естественность ритма, простоту и ясность мелодии». Эта поэтичная и точная оценка творчества композитора принадлежит известному молдавскому поэту Григорию Виеру.

Музыка Евгения Доги так органично вплелась в нашу жизнь, что кажется, она была всегда. Трудно поверить, что еще несколько лет назад не было любимой советскими космонавтами песни «Мне приснился шум дождя». Или другой мелодии, придающей такую выразительную силу словам Роберта Рождественского: «Человек, постой, погоди. Докажи, что ты существуешь незря». И неужели когда-то не было широко известной сегодня песни про Кишинев «Мой белый город, ты цветок из камня», ставшей «гимном» столицы Молдавии. А появилась она, как признается сам композитор, случайно.

Телестудия снимала видовой фильм о Кишиневе. Музыку к нему написал Евгений Дога. Фильм уже был готов, назначен день его просмотра, а на другой день Дога должен был уехать в Москву, но... Как часто это маленькое «но» путает все наши планы. И к несчастью, и к счастью. В данном случае, к счастью, кто-то из руководителей студии, присутствовавших на просмотре, выразил пожелание: хорошо бы там, где за кадром читают стихи, была песня. Режиссер и сценарист, молодые, только начинающие свой путь в кино, восприняли эти слова как приказ. И с ним явились к Доге, тогда еще тоже молодому и известному лишь очень узкому кругу. А он, как мы уже знаем, собирался в Москву. Приступил к работе с досадой, и то, что написал, самому не понравилось. Проиграл. «Нет, это плохо», — не пощадили его авторского самолюбия режиссер и сценарист. Догу эти слова задели, и хотя он был согласен с их правотой, все же огрызнулся: «Это стихи плохие. Дайте новые — напишу». А когда писать? До отъезда остались вечер и еще полдня.

Утром принесли новые стихи. Тут же сел за фортепиано и заиграл («Я никогда не читаю стихи до того, как писать музыку»). «О, это то, что надо!» — авторы фильма выражали радость бурно. За несколько минут песня была готова. И Дога уехал, даже не подозревая, что «звучал в союзном масштабе». Песня о Кишиневе принесла широкую известность и ему, и исполнительнице, которую тогда же с трудом упростили записать новую песню. Известная певица отказалась от нее. Кто-то вспомнил, что есть студентка консерватории, которая неплохо поет молдавские песни. Студентка ссылаясь на экзамены — некогда, «от своей судьбы отбрыкивалась», как комментирует ту давнишнюю историю композитор. Ведь имя не известной тогда никому студентки — София Ротару, и с исполнения песни Евгения Доги «Мой белый город» началась ее сценическая популярность...

Так просто и легко приходит известность? Нет, конечно же. До этого у Евгения Доги было написано немало музыки.

Пишет композитор быстро. Без черновиков. Никакой правки. «Мелодия должна созреть в голове. Ее надо прочувствовать. Нечего зря

марать бумагу. Зато у меня никаких переписчиков, и я избавлен от ошибок...»

Рождение чарующих мелодий похоже на чудо. Как они появляются? «Искусство — тайна, как любовь, как природа. И хорошо, что оно — тайна».

Как, например, появился в кинофильме «Мой ласковый и нежный зверь»? «Я сам его предложил. А как написать вальс, когда есть уже вальсы Штрауса? Не знал. Знал, что это должно быть что-то необычное. И чтобы, не дай бог, не было этого ум-ца-ца, ум-ца-ца! А тут еще Лотяну ставит сверхзадачу: пусть вальс возникает из ничего, потом уходит в никуда. Но это же звуки! Что делать? Ищешь...»

Евгений Дога работает в разных жанрах. Песни, музыка к многочисленным фильмам. Перестал уже считать их, говорит: «Сто плюс-минус сколько-то». Хоралы, балет, вокально-симфонические поэмы, камерно-инструментальные произведения... На вопрос о любимом жанре композитор говорит: «Я люблю разнообразие. Мне неинтересно работать старыми приемами. Хочется постоянно уходить от одинажды найденных вещей. Это же элементарная схема творчества: уберечь от себя, чтобы соскучиться по себе и с тоской вернуться к себе же. В этом смысле кино — прекрасная школа».

Работа над фильмом «Табор уходит в небо» потребовала от композитора изучения цыганского фольклора, что было для него «и интересно, и поучительно». Над «Лэутарами» работать было проще. «Меня не надо было обучать мелодиям молдавской земли, я сам — продукт этой земли». Потом был фильм по Чехову — «Мой ласковый и нежный зверь».

Надо постоянно уметь перевоплощаться. То, что композитор называет «убегать от себя». И все же всюду оставаться собой. А это значит, говорит Дога, писать такую музыку, которая не терялась бы и не была спутана ни с чем в бескрайнем море звуков и которая достигала бы людских сердец...

После недавней успешной премьеры его балета «Лучафрул» (Дога начал его писать 10 лет назад, потом отложил, «почувствовал, что не созрел еще для воплощения образа главного героя»), жанра, в котором композитор выступил хотя и впервые, но удачно (балет стал событием в культурной жизни республики), Дога приступил к освоению еще одного нового для себя жанра — оперы. «Мы слишком серьезные в оперном жанре, — уверяет он. — У меня опера будет смешной». Заканчивает музыкальную комедию. В ближайших планах — создание новых камерной, симфонической и вокально-симфонической программ. «Я считаю, что написал еще очень мало», — говорит Евгений Дога.

Людмила РЫБКИНА.

Фото Александра ХВОРОВА.